

Неуклюж, да дюж

События последних дней, напрямую связанные с медведями, не могут не обратить на себя внимание и вынуждают задаться вопросом: а что у нас? Из-за медведя провалился чемпионат грибников под Елгавой. Латвийские СМИ сообщали, что именно в том лесу, где 10 сентября намечались соревнования, местные жители видели косолапого. Причину испуга исчерпывающе объяснила драма, которая двумя днями позже произошла в Якутии, где медведь напал на геолога

алмазодобывающей компании «Алроса». Поздно вечером 12 сентября члены геологической экспедиции услышали крики коллеги. Выйдя на шум, увидели силуэт медведя и обнаружили следы крови. Через день следственная группа МВД с участием охотников нашли закопанное зверем тело в нескольких сотнях метров от геологической станции.

Адрес самого недавнего происшествия — Красноярский край, где хищник забрался в огород жителя поселка Бор. Тот попросил защиты у соседа-охотника, который выстрелил четырежды, но сам попал в реанимацию: смертельно раненный зверь набросился на стрелка и успел нанести серьезные повреждения.

Можно припомнить и августовскую трагедию в японской префектуре Гумма. Гималайский медведь забрался в автомобиль (!), в котором находилась 46-летняя сотрудница сафари-парка Кийоми Сайто, и нанес ей смертельные раны. Чуть раньше аналогичный инцидент произошел в городе Кацуно префектуры Акита: там медведь напал на 53-летнюю разносчицу газет. Женщина получила травмы, но выжила. Сообщается, что всего за год численность медведей в Японии увеличилась почти вдвое, превысив 1.200 особей. С ними начали борьбу, расставляют ловушки, людей призывают не посещать леса.

Ладно Япония и Якутия далеко. Как и Камчатка с Сахалином, откуда сообщения о нападении медведей на грибников и охотников поступают регулярно. Как и некоторые штаты США, где косолапые роются в мусорных контейнерах, а иногда заглядывают и на склады гипермаркетов. И если американцы снимают происходящее издали, то отчаянные сахалинцы сами подкармливают медведей— попрошаек прямо на обочинах дорог, делая при этом рискованные селфи. Но ведь Елгава — это практически по соседству. Естественно

было бы узнать, а сколько медведей у нас и велик ли риск их повстречать?

— Численность медведя в последние годы держится на уровне около 160 особей, хотя оптимальная — до 100, — отвечает Евгений Востоков, научный сотрудник отдела охотоведения и охотничьей фауны Научно-практического центра НАН по биоресурсам. Он изучает диких зверей давно и системно. Совсем недавно у него вышла книга, которая еще не поступила в продажу — «Волк в Беларуси на рубеже столетий», в ней уделено место и медведю. По мнению ученого, некоторое количество зверя можно изымать без ущерба для популяции. Но нельзя: он под защитой Красной

книги. Обитает преимущественно в глухих (напоминающих таежные) лесах Березинского биосферного заповедника, водится в Витебской и Могилевской областях.

Заместитель председателя Белорусского общества охотников и рыболовов Анатолий Моложавский мнение насчет изъятия не разделяет, считая меру преждевременной. Если, дескать, и говорить о снятии краснокнижного статуса, то начинать лучше с рыси. Слишком часто стала встречаться, а питается исключительно свежей кровью, поэтому всякий раз для трапезы убивает очередного зайца или косулю. Медведей собеседник лично видел пару лет назад в Городокском районе — четырех одновременно на одном овсяном поле! Припоминает, как во время загонной охоты по первому снегу в Лиозненском районе на охотников вышли два косолапых. Собаки испугались, поджали хвосты, но звери мирно прошли между стрелками.

Ученый Евгений Востоков отрекомендовал охотоведа Александра Карнеенко как одного из лучших в стране специалистов по медведю. После окончания специализированного зоотехнического вуза он всю жизнь имеет дело со зверем, сейчас работает в охотхозяйстве «Поозерье» в Городокском районе. Хозяйство граничит с Россией, где охотовед часто общается с коллегами и сокурсниками.

По его сведениям, в соседней Смоленской области ежегодно по лицензиям добывают 25 — 30 медведей, в Псковской даже больше: там это обычный охотничий вид. Карнеенко полагает, что и у нас лимитированный отстрел не нанесет вреда популяции. По его наблюдениям, плотность косолапых в лесах Верхнедвинского, Россонского, Полоцкого, Городокского районов в последние 5 — 7 лет заметно возросла. Подчеркивает, что достоверно ее определить крайне трудно: зверь скрытен, издали чует человека и уходит. Тем не менее только в один из недавних дней и только за 4 часа наблюдений охотоведа хозяйства обнаружили 9 (девять!) переходов медведей через лесные дороги. Следы были четкие — на песке, после дождя. Они замерялись: это были разные звери.

В хозяйство не раз обращались охотники, например, из Чехии и Германии, которые хотели бы добывать зверя у нас, а не в Ярославской или Псковской областях: это ближе. Платят, между прочим, от 2 тысяч евро за трофей — в зависимости от длины шкуры. Охотовед обещал прислать снимки медведицы с медвежатами, полученные недавно в Суражском лесхозе с помощью «фотоловушки».

Нет, я вовсе не лоббирую интересы охотников, в чем заподозрил меня представитель Минприроды, к которому я тоже обратился за комментарием. В комментарии, кстати, он отказал. Дескать, только по официальному запросу. Но нам нелишне будет знать, что в Эстонии, которая в несколько раз меньше Беларуси по площади, зверя тоже добывают — в сезон около или чуть более 60 особей. Департамент окружающей среды определяет квоты, чтобы держать под контролем возросшую популяцию: более 700 косолапых!

Они, бывает, шалют на подворьях, но об инцидентах с людьми в последние годы ничего неизвестно. Как и в Польше, где около 110 топтыгиных обитает только в Бескидских горах. Там стремятся избежать «одомашнивания» медведей, превращения их в попрошайек, преследующих туристов в поисках объедков. Звери сохранили первобытные инстинкты и предпочитают любой ценой избегать встреч с людьми.

Как минимум это означает, что в соседних странах зверя не меньше, чем в Беларуси, и там умеют с ним ладить. У нас, как видим, мнения относительно его численности и возможности отстрела расходятся. Хотя решающее слово остается за специалистами Минприроды, компетентность которых едва ли вызывает сомнения. И если они определили медведя в Красную книгу, значит, его будет больше. Считается, что при восстановлении популяции в Беловежской пуще общая его численность в стране может достичь 2 — 3 тысяч особей. Тем более хотелось бы напомнить

Источник: "Советская Белоруссия" – 2016-09-24

читателям, что добродушным увальнем мишка предстает разве что в детских сказках и мультяках. В реальности это зверь непредсказуемый, лютый, стремительный. Будьте осторожны. Впрочем, даже из публикаций «СБ» вы можете знать, что смертельно опасными могут быть и бобер, и бешеная лисица, и даже «ручной» олень.

P.S. Позже Александр Карнеенко прислал фото медведицы и ее потомства с небольшой припиской: «...Медведи границ не знают. Поэтому наших животных отстреливают в Смоленской и Псковской областях на приграничных территориях. Обидно, что наш ресурс мы не можем использовать сами. Можно выделять небольшой лимит для Россонского, Полоцкого и Городокского районов без ущерба для популяции».